

Когда он вышел из дома матери, он случайно столкнулся с Ань Сяонин, которая проходила мимо.

С ее маской он почти не узнал ее.

"Что ты здесь делаешь?" Тон его голоса бессознательно стал намного мягче.

"Жду тебя". Ань Сяонин продолжила низким голосом: "Я уже отправила волосы для проведения теста на отцовство. На самом деле, я не хочу знать результаты".

"Почему?"

"Потому что, являетесь ли вы моим отцом или нет, для меня это уже не важно. Я все равно буду очень уважать тебя в своем сердце и относиться к тебе как к отцу. Я очень благодарна тебе за все, что ты сделал для моей матери".

Слушая ее слова, Туоба Шуо почувствовал легкое волнение в сердце.

Видя, что он тронут, Ань Сяонин прошептала: "Когда будут известны результаты, я первым делом скажу тебе. Не дави на себя и не думай слишком много. Пожалуйста, хорошо отдохните".

Пройдя мимо него, она бодро зашагала обратно.

Туоба Шуо стоял и смотрел ей в спину, на его лице появилась широкая ухмылка.

Не успела Ань Сяонин отойти далеко, как увидела Туобу Гучэна, стоявшего на углу со сложенными руками. Увидев ее, он тут же заметил: "Я только что видел, как ты разговаривала с моим вторым дядей?".

"Да, я разговаривала с ним".

"Было похоже, что ты ждала его?"

Ань Сяонин ответила: "Ваше высочество, вы неправильно поняли. Я просто вышла прогуляться, так как была слишком полна. Я просто случайно наткнулась на него. Он ваш второй дядя? Я никогда не видел его раньше, вообще-то я встречаю его впервые. Я слышал о нем только от принцессы".

Выражение удивления на ее лице было очень естественным. Туоба Гучэн сцепил руки за спиной и спросил: "Ты приняла таблетку, которую я тебе сказал?".

Ань Сяонин задумалась на мгновение и серьезно ответила: "Воистину, Ваше Высочество, той ночью между нами ничего не было. Так как ничего не произошло, мне нет необходимости принимать таблетку".

Лицо Туоба Гучэна мгновенно стало суровым. "Ты считаешь меня идиотом?"

Разве я не узнаю, если между нами что-то случится?"

Ань Сяонин чувствовала, что ей никогда не удастся очистить свое имя. Она потеряла дар речи и заговорила только через некоторое время. "В ту ночь ты была не в том состоянии духа из-за афродизиака".

"Разве я не знаю, была ли я в правильном душевном состоянии или нет? Ты на самом деле отказываешься принимать таблетки, когда я прошу тебя об этом? Что если ты действительно забеременеешь?!"

"..." У Ань Сяонин сильно болела голова из-за этого человека. Что-то не так с его мозгом?

Между ними ничего не было. Даже если она забеременеет, ребенок будет не его.

"Ваше Высочество, не думайте слишком много. Я пойду отдыхать". Она только кивнула ему и уже собиралась уходить, когда он схватил ее за руку.

"Кто сказал, что ты можешь уйти?"

"Тогда что еще вы хотите, Ваше Высочество?" Ань Сяонин была довольно раздражена. "В ту ночь я была в сознании. Было ли что-то между нами или нет, я знаю хорошо и ясно".

"Я знаю, что ты боишься быть замешанной, но ты не должна так вести себя передо мной, я не позволю этому выйти наружу". Он поднял брови. "Разве вы не должны быть благодарны? У тебя такая уродливая и старомодная внешность, это честь для меня, что я переспал с тобой".

"Вы всегда были таким самовлюбленным, Ваше Высочество?" Ань Сяонин был действительно ошарашен. "Какая честь? Ваше Высочество думает, что мы все еще живем в древней династии? Может, я и выгляжу уродливо и старомодно, но я не думаю, что Ваше Высочество выглядит так уж привлекательно. Ваше Высочество, вам действительно стоит перестать думать".

С этими словами она исчезла, как порыв ветра.

Туоба Гучэн посмотрел вслед удаляющейся фигуре и был повергнут в смятение. Как эта деревенщина посмела так с ним разговаривать?

Наверное, у нее что-то случилось с мозгами, да?

-

После еды Лун Сяоси отправилась искать Чжун Минхэ, чтобы поиграть, но не смогла найти его дома.

Она обошла все места, чтобы найти его, и наконец увидела его фигуру в уединенном месте.

Он сидел там один, и она смутно слышала, как он всхлипывает.

"Брат Минхе!" Она подбежала к нему со скоростью света. "Что случилось? Я нигде не могла тебя найти".

"Сяоси." Он поднял голову, чтобы посмотреть на нее. "Я очень бесполезен?"

Так как Лонг Сяоси была еще молода, она не очень понимала, что значит быть бесполезной.

"Конечно, нет. Для меня ты очень полезна".

"Тогда скажи мне, чем я полезна?"

Длинная Сяоси колебалась мгновение, затем ответила: "Ты можешь сделать меня счастливой, поэтому ты полезна. Брат Минхэ, твои родители ругали тебя?"

Он кивнул. "Из-за того, что у меня нет рук, я не могу ничего делать правильно".

"Это не твоя вина". Длинная Сяоси использовала свой сладкий, звонкий голос, чтобы утешить его. "У тебя нет рук, но разве у тебя нет ног? Был день, когда мы с мамой видели по телевизору людей, у которых нет ни рук, ни ног. У этих людей все еще хуже, чем у тебя. В будущем для тебя все наладится".

Чжун Минхэ повернулся и посмотрел на нее. "Сяоси, давай вернемся. Иначе твоя мать придет за тобой".

"Хорошо." Длинная Сяоси протянула руку и ухватила за подол его одежды. "Брат Минхэ, даже если никто не будет играть с тобой в следующий раз, я буду".

Чжун Минхэ посмотрел на нее. "Но когда мы вырастем, ты выйдешь замуж. Я все равно останусь одна".

"Замуж?" спросила Длинная Сяоси, недоумевая, "Разве я не могу оставаться с тобой хорошей подругой после замужества?".

"Конечно, можешь".

"Тогда этого достаточно". Он и Лонг Сяоси пошли обратно вместе.

Мэй Яньян, как и ожидалось, вышла искать свою дочь. Увидев, что дочь ухватила за подол одежды Чжун Минхэ, когда они возвращались вместе, она спросила: "Сяоси, уже поздно, а ты все еще бегаешь одна".

"Все в порядке, я просто была в нашем доме".

Она и Мэй Яньян отправили Чжун Минхэ обратно, а затем вернулись вместе.

"Сяоси, мама заметила, что в последнее время ты особенно любишь играть со своим братом Минхэ. Он тебе очень нравится?"

"Брат Минхэ мне нравится, потому что он слишком жалкий.

Кроме того, он хорошо ко мне относится и всегда стоит на моей стороне".

"Что ты имеешь в виду под словом "стоять на твоей стороне"? Мэй Яньян спросила, держась за руки.

"Когда другие люди называли меня толстой девочкой, он всегда защищал меня и говорил, что я не толстая. Когда его мама готовит ему вкусную еду, он всегда оставляет часть для меня".

Губы Мэй Яньян скривились в улыбке. Надо сказать, что этот ребенок очень порядочный.

"Тогда, между твоим братом Ихэном и братом Минхэ, кто тебе нравится больше?"

Лонг Сяоси все еще была ребенком, в конце концов, и была простодушна, когда говорила.

"Конечно, брата Ичэна. Я хочу родить ему детей, когда вырасту".

"Твой брат Минхэ расстроится, если узнает об этом?"

"Мамочка, тогда давай дадим мизинчиковое обещание не рассказывать об этом брату Минхэ".

"Мизинчиковое обещание, которое не может измениться в течение ста лет".

Уложив дочь спать, Мэй Яньян вернулась в свою спальню и с головой ушла в объятия Длинного Тяньцзе. "Милый, неужели игра важнее меня? С того момента, как я вошла, ты неводишь с меня глаз. Ты больше не любишь меня!"

Длинный Тяньцзе отложил планшет в сторону и покрыл ее лицо поцелуями. "Я люблю тебя больше всех. Игра вообще ничего не значит. Ты стоишь всей моей жизни. Если я не буду любить тебя, кого я буду любить? Даже если я не смотрел на тебя, мое сердце всегда смотрит на тебя".

Мэй Яньян разразилась смехом. "Когда это ты успел наговорить столько глупостей?"

"Разве тебе не нравится слушать, как я говорю такие вещи?" Он потащил ее на кровать. "Дорогая, давай сегодня сыграем партию?"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085799>